

ВНУТРЕННЕЕ МОРЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

ВКЛАД ИТАЛИИ В СТАБИЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Владимир ВАСИЛЬКОВ,
аспирант БГУ

Ключевое значение Средиземноморского региона для стран Запада в обозримом будущем совершенно очевидно будет приобретать все большую актуальность ввиду той роли этого «ближнего зарубежья» Евросоюза, которую он играет как в плане поставок энергоресурсов (в том числе как альтернатива поставкам энергетического сырья из России), так и в плане неизменной остроты насущных для Западной Европы проблем, связанных с недостатком политической и социально-экономической стабильности в регионе и провоцирующих рост нелегальной миграции, а также активизирующих потенциал серьезных угроз европейской безопасности. На фоне таких злободневных проблем, как распространение оружия массового уничтожения, наркотрафик, внутри- и межгрупповые конфликты, терроризм и прочие, условием приоритетной важности для успешного развития трансатлантического сотрудничества и европейской интеграции станет построение устойчивых и эффективных механизмов взаимодействия Запад – Средиземноморье в сфере безопасности.

Перестройка мира от биполярной системы к новым реалиям требует адаптации позиций и отдельных европейских стран, и региональных структур к новым внешнеполитическим реалиям. Геостратегического консенсуса, характеризовавшего политику Запада в сфере безопасности (также и в Средиземноморье) в эпоху холодной войны, больше не существует. В Южной Европе это дает повод к росту беспокойства. С учетом многочисленных феноменов кризисов в регионе Южного Средиземноморья и множества социальных и экономических взаимосвязей между европейскими и неевропейскими странами Средиземноморья для такого беспокойства есть веские основания.

В этом контексте Италия ввиду как ее географического положения, так и специфики внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также исторического наследия всегда осуществляла важную роль, выступая своего рода перекрестком, местом, где пересекаются различные интересы.

Очевидно, чтобы гарантировать свою безопасность и гармоничное экономическое развитие, страна нуждается в мире и стабильности на своих границах и в «ближнем

зарубежье». Более того, в целях динамичного роста национальной экономики она заинтересована в гарантированной системе свободной торговли и энергетического обеспечения.

Цель данной работы – охарактеризовать вклад Италии как субъекта международных отношений в процессы и инициативы по построению мира, безопасности, стабильности и устойчивого развития Средиземноморья в период правления в Италии правительств Сильвио Берлускони (2001–2006) и Романо Проди (2006–2008). Под Средиземноморьем в узком смысле автором понимаются страны Ближнего Востока, имеющие выход к Средиземному морю (в эту группу также включаются Мавритания, Западная Сахара и Иордания), а в широком – эти страны в совокупности с рядом государств Южной Европы: Италией, Испанией, Португалией, Грецией, Кипром и Мальтой.

В послевоенный период Италия развивала внешнюю политику в трех основных направлениях: европейская интеграция; консолидация трансатлантических отношений и убежденная приверженность многосторонней системе безопасности (ООН, НАТО); укрепление отношений со странами региона Средиземноморья

и Ближнего Востока. По мере эволюции внешнеполитической активности государства в начале XXI века итальянская дипломатия стала прилагать усилия по продвижению выгодных для нации проектов по всем трем направлениям. Более того – средиземноморский вектор внешнеполитической деятельности страны приобрел новое качество в реалиях «мира после 11 сентября».

Создание пространства политической стабильности и безопасности в Средиземноморье стало одним из важнейших приоритетов внешней политики Италии и Евросоюза на двустороннем и многостороннем уровнях. Особенно важным в этой связи является участие страны в борьбе с международным терроризмом, в процессах укрепления мира и стабилизации. В начале XXI века Италия вносила весомый вклад в силовые операции, проводимые в регионе под эгидой ООН и других международных организаций.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ДИАЛОГ

Диалог со странами Средиземноморья и Ближнего Востока является одной из ключевых составляющих внешней политики Италии. Он провозглашался приоритетной линией действия как правительством Берлускони, так и правительством Проди [2, с. 1].

Напомним, страна была и остается в числе наиболее убежденных сторонников Барселонской декларации, которая в ноябре 1995 года дала начало так называемому Барселонскому процессу – Европейско-средиземноморскому партнерству (ЕСП) между странами – членами ЕС и государствами южного берега Средиземного моря со стратегической целью конструирования единой зоны мира и стабильности.

Барселонская декларация помимо членов ЕС была подписана также Марокко, Алжиром, Тунисом, Египтом, Палестиной, Израилем, Ливией, Сирией, Иорданией, Турцией, Кипром и Мальтой (Ливия и Мавритания участвовали в министерских встречах в качестве наблюдателей) [2, с. 5]. Подписавшиеся государства поставили

перед собой задачу создать к 2010 году большую всеобщую зону свободной торговли, которая охватывала бы страны Евросоюза и весь Средиземноморский бассейн. Общий рынок планируется также расширить на четыре европейские страны, с которыми ЕС установил ассоциацию свободной торговли (ЕФТА, в составе Норвегии, Исландии, Лихтенштейна и Швейцарии) [2, с. 6].

Естественно, что по мере продвижения европейской интеграции внешнеполитическая активность государств Евросоюза стала все более скоординированной и централизованной. В этой связи Рим попытался максимально использовать для развития проектов взаимодействия ЕС со странами Средиземноморья период своего председательства в Евросоюзе во второй половине 2003 года.

Стараниями итальянского правительства новый импульс обновлению Барселонского процесса был дан в результате европейско-средиземноморских конференций в Неаполе в декабре 2003 года, в Гааге в ноябре 2004-го, в Люксембурге в мае 2005-го, а также на Саммите по случаю 10-й годовщины Барселонской декларации (27–28 ноября 2005 года). Рим всегда предлагал себя в качестве катализирующего элемента в европейско-средиземноморском диалоге, и подтверждение этой роли было заявлено в Неаполе в 2003 году в рамках VI европейско-средиземноморской министерской конференции, организованной по итальянской инициативе. Это мероприятие ставило задачей «дать новый порыв Барселонскому процессу» [2, с. 7]. В Неаполе было санкционировано создание Европейско-средиземноморского фонда за диалог между культурами. Помимо того, на Неаполитанской конференции Рим поддержал идею образования Европейско-средиземноморской парламентской ассамблеи (АРЕМ).

Европейский совет в июне 2004 года одобрил заключительный доклад по стратегическому партнерству со Средиземноморьем и Ближним Востоком. Обозначенная цель стратегического партнерства – усиление политического диалога и диалога по проблематике безопасности со странами Ближнего

ВАСИЛЬКОВ

Владимир Владимирович.

В 2006 году окончил Белорусский государственный университет, аспирант кафедры международных отношений. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.Г. Шадурский.

С 2007 года работает комментатором Белорусского телеграфного агентства (БелТА). Публиковался в «Журнале международного права и международных отношений», выступал на различных научных конференциях по проблематике международных отношений. Лауреат ряда республиканских конкурсов научных работ, стипендиат специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов.

Сфера научных интересов: внешняя политика и международные отношения, геополитика, проблемы межкультурного диалога.

Востока и Средиземноморья. Создание амбициозного проекта ЕСП и продвижение диалога НАТО – Средиземноморье было однозначно поддержано Италией ввиду того, что для итальянской внешней политики было характерным стремление воплотить в жизнь политическую и экономическую общность Средиземноморья, которая на сегодняшний день остается несформированной.

На уровне субрегионального сотрудничества в Средиземноморье при поддержке Италии были основаны многочисленные инициативы диалога и сотрудничества. В том числе ряд из них – как составные части Диалога 5+5 – субрегиональной инициативы в рамках Барселонского процесса, в котором Италия, Франция, Испания, Португалия, Мальта, Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис принимают участие.

В сентябре 2004 года начата инициатива диалога и сотрудничества по вопросам безопасности в Западном Средиземноморье, которая благодаря усилиям Италии была расширена до традиционного формата 5+5. При этом следует отметить наличие ряда причин, тормозящих амбиции Рима по укреплению в регионе целостных механизмов безопасности. Помимо перманентных политических конфликтов, это: 1) разница в понимании приоритетности средиземноморского региона у Италии и других европейских государств; 2) недостаток координации между европейскими институтами и государствами в вопросах арбитража по конфликтам в регионе; 3) различия подходов к институционализации средиземноморского диалога; 4) сопротивление со стороны ряда политических сил в арабских странах любой инициативе сотрудничества, в которой участвует Израиль; 5) отсутствие у европейских стран единого взгляда на отношение деятельности ЕС и НАТО, а также проблема дублирования этими институтами инициатив в сфере безопасности; 6) боязнь чрезмерного контроля над сферой безопасности со стороны западных структур, которую испытывают арабские нации.

Наступление терроризма, начавшееся с атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, оказало глубокое влияние на гражданское сознание итальянского народа, притом что в не столь отдаленном прошлом страна страдала от бича внутреннего терроризма. В рамках Евросоюза Италия систематически бралась за решение насущных вопросов, связанных с проблемой терроризма на техническом и на политическом уровнях. С этой целью были созданы две специализированные группы: Римско-Лионская и Группа антитеррористического действия (СТАГ). В контексте СТАГ, отвечающей за координацию технической помощи странам третьего мира, которые институционально слабее и более подвержены террористическим угрозам, Италия взяла на себя лидерство в специальной инициативе по безопасности, направленной на ответ угрозе терроризма в аэропортах западнобалканских стран.

Деятельность Италии была нацелена на укрепление антитеррористической стратегии ООН, которая определила два опорных момента: антитеррористическая техническая помощь и поддержка центров регионального сотрудничества. В рамках антитеррористического исполнительного управления (директората) (Counter Terrorism Executive Directorate), органа технической поддержки Антитеррористического комитета, страна отправила своих экспертов для участия в миссии в Марокко в марте 2005 года для продвижения контактов на техническом уровне в целях антитеррористического сотрудничества [10]. Она также предприняла все усилия для того, чтобы побудить Еврокомиссию сделать вклад в развитие деятельности Антитеррористического центра Африканского союза [4].

Среди инновационных инструментов в контексте ЕС – «черные списки» Евросоюза, составленные с целью заморозить имущество индивидуальных террористов и террористических групп помимо «Аль-Каиды». В мае 2004 года «красные бригады» и 9 других деструктивных итальянских организаций

включили в эти списки по инициативе Рима. Под председательством Италии во второй половине 2003 года был начат диалог ЕСП с Советом сотрудничества государств Персидского залива, посвященный проблеме финансирования терроризма [1, с. 4].

Италия принимает участие в Морской миссии активного усилия (Active Endeavour naval mission) НАТО в Средиземноморье, имеющей антитеррористическую специализацию. Оперативная деятельность миссии изначально заключалась в патрулировании восточной части Средиземного моря и проведении бортовых инспекций судов, вызывающих подозрение. В настоящее время миссию возглавляет итальянец – вице-адмирал Роберто Чезаретти, командир объединенной неаполитанской группировки флота [9].

Как дополнение к Средиземноморскому диалогу в рамках НАТО с участием Италии была организована Стамбульская инициатива сотрудничества во время саммита в Стамбуле в 2004 году. Стамбульская инициатива открыта для неограниченного числа стран-участниц и нацелена на будущие контакты и сотрудничество с государствами Персидского залива и в перспективе – со странами Ближнего Востока в целом, с большим приоритетным акцентом на двусторонний аспект отношений, чем Средиземноморский диалог, направленный более на поддержание многосторонней базы сотрудничества [1, с. 6].

РОЛЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА

Ситуация на Ближнем Востоке и поиск справедливого, долгосрочного и всеобъемлющего разрешения конфронтации, затрагивающей весь арабский мир и Израиль, всегда представляла собой одну из сфер, которой Италия и Евросоюз уделяют приоритетное внимание. Действительно, кризис имеет место в прямой досягаемости от итальянских рубежей, фактически в «ближнем зарубежье», и включает серию рисков для стабильности в Средиземноморском бассейне в целом.

«Опыт научил нас, в особенности тому, что, если мы принимаем во внимание историю Барселонского процесса, нереалистично думать, что вопрос стратегической реорганизации региона может быть отделен от разрешения израильско-палестинского конфликта», – отмечал министр иностранных дел Италии Дж. Фини (2004–2006) [1, с. 10].

По мнению другого министра иностранных дел Италии – в кабинете левоцентристов – М. Д'Алемы (2006–2008), «так как ЕСП изначально подразумевалось как нечто отдельное от миротворческого процесса, оно неизбежно пострадало от напряженности, проистекающей вследствие нерешенной израильско-палестинской проблемы. Более обобщенно – расширение и усугубление кризиса в регионе острее ободило срочную необходимость устройства диалога и нахождения политических решений между сторонами, вовлеченными в конфликт... поиска дипломатических каналов как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, способных сдержать спираль насилия, угрожающего захватить весь регион» [2, с. 1].

В течение полутора года председательства Италии в ЕС в 2003 году усилия Евросоюза были брошены на поддержание диалога между израильянами и палестинцами для сохранения жизнеспособности плана «дорожной карты». В качестве значительного достижения итальянской дипломатии следует отметить организацию трех встреч министров иностранных дел Израиля и Палестины Сильвана Шалом и Набила Шаатха. Они состоялись в конце июля 2003 года в Брюсселе, в начале декабря в Неаполе (по случаю Европейско-средиземноморской конференции) и, наконец, несколькими днями позже в Риме, параллельно с встречей доноров для Палестины, которую принимала

Итальянские
миротворцы
в Южном Ливане

Италия в своем министерстве иностранных дел [1, с. 11].

Рим позиционирует себя сторонником «цели двух государств», мирно сосуществующих в регионе. По мнению Фини, «подлинного конца этого конфликта нельзя ожидать без окончательного решения проблемы модели сосуществования двух государств: еврейского и арабского. По крайней мере, потому, что разрешение противоборства станет возможным только при гарантии подлинно еврейского характера Израиля и нивелирования так называемой «ситуации демографической бомбы» [1, с. 12].

ВОЕННОЕ ПРИСУТВИЕ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Характеризуя активность Италии по укреплению безопасности в регионе, следует обрисовать присутствие в Средиземноморье итальянских силовых контингентов в составе международных миссий, как правило, под эгидой ООН.

Миссия UNTSO действует в четырех из пяти стран, вовлеченных в ближневосточный конфликт (Израиль, Египет, Сирия и Ливан). По данным за 5 апреля 2005 года, итальянский контингент состоит из 7 человек [8]. Мандатом Совета Безопасности ООН миссии определены две основные задачи: осуществление наблюдения за соблюдением перемирия до того, как будет достигнуто мирное соглашение, и помощь

всем сторонам в контроле за выполнением и уважением к рамкам, установленным соглашением 1949 года о прекращении боевых действий.

Миссия UNIFIL действует вдоль границ между Ливаном и Израилем. Контингент имеет задачу оказывать помощь ливанскому государству в восстановлении полного контроля за территорией страны и в поддержании стабильности во внешней политике.

Во время конфликта между Израилем и «Хезболлах» летом 2006 года Италия инициировала созыв в Риме 26 июля того же года международной конференции, целью проведения которой была проработка заключения прочного перемирия между противоборствующими сторонами и начало процесса реконструкции. В римских переговорах приняли участие лидеры европейских и арабских государств. Встреча стала первым шагом на пути объявления перемирия и выработки политического решения путем переговоров. И хотя она не принесла немедленно ощутимых результатов, был внесен определенный вклад в ускорение стабилизации ситуации в Южном Ливане. Также можно говорить о том, что итальянская дипломатия довольно успешно справилась с задачей активного и деятельного посланника Евросоюза как субъекта влияния на миротворческие процессы на Ближнем Востоке.

По словам М. Д'Алемы, «римские переговоры заложили фундамент для общего политического диалога европейцев, американцев и умеренных арабских сил для преодоления ближневосточного кризиса» [6]. Позиция, выраженная министром иностранных дел на переговорах, базировалась на понимании необходимости «создать широкую международную коалицию для предотвращения роста опасности столкновения Запада с мусульманским миром» [6]. Эта коалиция, считает Д'Алема, должна обязательно включать в себя США и Европу как одно целое. Важным признается и присутствие России, а также ведущих мусульманских стран, таких как Египет, Саудовская Аравия, Иордания и Турция [6]. После установления в августе 2006 года перемирия Рим сразу же выразил готовность

к реализации резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН о расширении миротворческой миссии в Ливане с широким участием собственных вооруженных сил, несмотря на жесткую критику со стороны оппозиционных сил внутри Италии. Сенат Италии 19 августа 2006 года принял решение направить в Южный Ливан контингент из 3000 военнослужащих [5].

Со 2 февраля 2007 года итальянский генерал-майор Клаудио Грациано возглавил командование силами UNIFIL, которые в рамках миссии вносят непосредственный вклад в дело послевоенного восстановления Ливана, в частности ими было проведена чистка моря от нефтяных пятен [7].

Активизируя участие в ливанской миссии, Италия одновременно снимала напряжение в отношениях с США, возникшее из-за резкого вывода ее войск из Ирака, и добивалась развития более сильной и консолидированной Европы, непосредственно участвующей в построении мира на Ближнем Востоке.

В миссии MINURSO в 2005 году были заняты пять итальянских военнослужащих [8]. В соответствии с соглашением, подписанным между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО 30 августа 1988 года, контингент ответственен, помимо всего прочего, за проверку выполнения условий перемирия между противоборствующими сторонами и идентификацию электората к участию в референдуме относительно самоопределения Западной Сахары, что предусмотрено миротворческим планом ООН. Еще одна многонациональная сила, МФО, действует в Египте и Израиле. Итальянский компонент миссии представлен 77 военнослужащими [8] (данные апреля 2005 года). Силовой контингент, называемый также Подразделением берегового патруля в составе МФО, имеет задачу патрулировать зону Тиранского пролива, соединяющего залив Акаба с Красным морем, и докладывать о возможных нарушениях режима судоходства. Выполнение этой задачи стало возможным благодаря присутствию в море одного подразделения как минимум в течение 12 часов в сутки [1, с. 13].

Наконец, миссия ТИРН2, в которой заняты 15 итальянских военнослужащих, действу-

ет в городе Хевроне [8]. Регулируемая Соглашением о временном международном присутствии в городе Хевроне, миссия была приглашена правительством Израиля и Палестинской администрацией и наблюдает за подготовкой к выходу израильской армии из части Хеврона.

СРС КАК НОВАЯ ВЕХА РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Предложение о создании Средиземноморского союза было выдвинуто президентом Франции Николя Саркози в 2007 году. По задумке инициатора, союз будет состоять из 16 стран: Португалии, Испании, Франции, Италии, Мальты, Греции, Кипра, Турции, Ливана, Израиля, Палестинской автономии, Египта, Ливии, Туниса, Алжира и Марокко. Хотя по проекту СРС будет носить прежде всего экономическую направленность, он также должен будет вовлекать участников в совместное решение противоречивых вопросов, таких как нелегальная миграция, терроризм, энергетическая безопасность, экология и построение мира и стабильности [3]. Инициатива Средиземноморского союза нашла положительный отклик у Италии, Испании и ряда других государств. Перспективы формирования его европейской части обсудили 20 декабря 2007 года в Риме премьер-министр Италии Романо Проди, его испанский коллега Хосе Луис Родригес Сапатеро и президент Франции. Все три политика сошлись во мнении, что Средиземноморье должно выйти на первый план европейской политики, а одним из приоритетов должно стать сближение ЕС со странами Южного и Восточного Средиземноморья, не входящими в ЕС. «Союз будет основан на принципе равноправного сотрудничества, а не интеграции, а также имеет целью не заменить уже существующие и налаженные связи между средиземноморскими государствами, но упорядочить их и придать этому сотрудничеству прочную основу и структуру», – говорится в заключительном трехстороннем заявлении [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Fini, Gianfranco. Italy's Role in Mediterranean Security and the Fight Against Terrorism // Mediterranean Quarterly, 2006, Vol. 17, № 1. – PP. 1–15.
2. L'Italia e il dialogo Euromediterraneo. // *l'Italia*, 2006, № 41, supplemento. – PP. 1–30.
3. A Mediterranean Union? [Electronic resource] // New Yorker in DC <<http://nykrindc.blogspot.com/2007/05/mediterranean-union.html>>. – Date of access: 21.01.2008.
4. Fight against Terrorism. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Italy. <http://www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Temi_Globali/Lotta_Terrorismo/>. – Date of access: 21.01.2008.

5. Italian parliament committees approve mission to Lebanon. [Electronic resource] // Xinhua, Aug, 19, 2006 <http://english.people.com.cn/200608/19/eng20060819_294699.html>. – Date of access: 25.08.2006.
6. Italy Pursues Peace-keeping Role in Mideast: Massimo D'Alema's speech. [Electronic resource] // National Public Radio, July 30, 2006 <<http://www.npr.org/templates/transcript/transcript.php?storyId=5592595>>. – Date of access: 01.08.2007.
7. Italy's Role in the Middle East Peace Process. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Italy <http://www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Aree_Geografiche/Mediterraneo/>. – Date of access: 01.05.2007.
8. MFA dossier. Italy and peacekeeping (Italian Missions for peace in the World). [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Italy <http://www.esteri.it/MAE/doc_dossier/dossier_pc/dp_e.pdf>. – Date of access: 21.01.2008.
9. Operation Active Endeavour. [Electronic resource] // Allied Joint Force Command Naples <http://www.afsouth.nato.int/JFCN_Operations/ActiveEndeavour/Endeavour.htm>. – Date of access: 21.01.2008.
10. U.N. Counter-terrorism experts visit Morocco. [Electronic resource] // United Nations <http://www.un.org/News/press/docs/2008/hilites/hilites_arch_view.asp?HighID=248>. – Date of access: 21.01.2008.
11. Лидеры Испании, Италии и Франции договорились о формировании внутри ЕС Средиземноморского союза [Electronic resource] // Информационное агентство Portnews <<http://portnews.ru/news/33062/>>. – Date of access: 21.12.2007.

По-видимому, одной из целей создания СрС является предоставление альтернативы прямой интеграции Турции в Евросоюз. Инициаторы подчеркивают, что, хотя союз будет взаимодействовать с ЕС, это будут отдельные, независимые друг от друга межгосударственные объединения.

Таким образом, в намерении построить Средиземноморский союз видится стремление европейских, в том числе итальянских, политиков связать воедино решение комплекса острых задач. Во-первых, Средиземноморский союз как отдельное от ЕС объединение сможет поставить точку в амбициях стран-соседей по поводу вступления в Евросоюз, чем избавит ЕС от ряда проблем политического, экономического и гуманитарного характера. Во-вторых, направив интеграционные процессы в два отдельных канала – собственно европейский и средиземноморский, Европа сможет в определенной мере способствовать сохранению своей идентичности, не смешиваясь с мусульманским миром. Наконец, в-третьих, формируя в зоне «ближнего зарубежья» плотное межгосударственное объединение, активно вовлеченное в решение экономических, социально-гуманитарных и политических задач, а также актуальных вопросов безопасности, европейские страны поднимают процессы средиземноморского диалога на новый уровень, способствуя установлению контроля за безопасностью и стабильностью региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание первостепенную важность обеспечения безопасности как внутри своего государства, так и на его границах и в «ближнем зарубежье», Италия решительно нацелена на углубление взаимодействия со странами южного берега Средиземноморья в вопросах построения мира, поддержания стабильности и устойчивого развития региона Ближнего Востока и Средиземноморья.

Будучи, пожалуй, самым активным среди стран ЕС поборником продвижения инициатив Европейско-средиземноморского партнерства и диалога НАТО – Средиземно-

морское правительство стремится к усилению роли Европы в целом и своей страны в частности в исследуемом регионе, чтобы обеспечить в средне- и долгосрочной перспективе гарантию безопасности и процветания, что невозможно реализовать без устойчивых энергетических поставок, миграционного контроля и конструктивных торгово-экономических отношений с южными соседями. Во имя этой цели Италия лоббирует средиземноморский вектор во внешней политике Евросоюза и работает в тесном взаимодействии с наиболее активными государствами – членами Евросоюза на средиземноморском фронте.

Цель создания к 2010 году европейско-средиземноморской зоны свободной торговли, поставленная в Барселоне в 1995 году, представляет для двух берегов Средиземноморья фундаментальную и амбициозную финишную прямую, которой нужно достичь средствами торгово-экономической интеграции при уважении к обязательствам, установленным ВТО. Италия играет роль первого плана в трудном процессе, нацеленном на создание зоны обоюдного процветания в Средиземноморье, и продвинула с этой целью важные инициативы по усилению торгово-экономического партнерства.

Средиземноморье всегда оставалось константой внешней политики Италии. Продвижением этого приоритета в новом столетии Рим занимается как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

Заключительным горизонтом средиземноморских амбиций Италии, полагаем, является создание нового политического и культурного облика стран Южного Средиземноморья, формирование некоего мега-европейского или евразийского пространства, что позволит разрешить проблему «диалога цивилизаций», которой активно занимается итальянская политическая и научная элита.

В более широком плане здесь можно рассматривать видение новой геополитической системы, в которой Средиземноморье (и Италия как его ядро) выступало бы платформой новой общности Евразии в контексте глобализационных метаморфоз. ■